

ТАМ, ГДЕ
КОНЧАЕТСЯ
СВЕТ

АРТЕМ ЯРВИ

18+

Артем Ярви

Там, где кончается свет

«Автор»

2026

Ярви А.

Там, где кончается свет / А. Ярви — «Автор», 2026

Темные эльфы пали в жестокой войне. Победа императора Селариэля ознаменовала начало новой эпохи для всей Эврисфеи. Проигравшие были вынуждены служить победителям, выполняя самую грязную работу. Но все изменилось, когда маленький раб нашел таинственный артефакт, даровавший ему невиданную силу. Теперь он вырос и жаждет мести. Власть светлых эльфов впервые за много лет оказалась под угрозой. Сила, проснувшаяся вместе с артефактом, готова уничтожить свет, обнажив самые страшные тайны эльфийской души. Судьба всех жителей империи теперь находится в руках юного некроманта.

© Ярви А., 2026

© Автор, 2026

Артем Ярви

Там, где кончается свет

Пролог

Это была самая сильная гроза в истории Эврисфеи. Суровые разряды молний стучали по земле, вздымая вверх комья земли, разлетающиеся в стороны. Ветер сталкивался со своими братьями, закручиваясь в высоких, длинных змей, затягивавших маленькие деревянные обозы, оставленные без присмотра. Гром басом разносился над скалами, оглушая каждое живое существо, пробежавшее мимо.

Одна из молний отделилась от стаи, напав на высокую скалу, стоявшую посреди черного леса. Несколько валунов свалилось с её груди, обрушиваясь на маленький строй темных остроухих человечков, медленно передвигавшихся с тележками, набитыми странными светящимися металлами – артефактами.

Видя опасность, строй разбежался в стороны, побросав тележки. Мужчины подхватывали детей, прячась в расщелинах. Женщины уводили стариков. Лишь один мальчишка отказывался идти, намереваясь дотащить тележки.

Тогда старый, седовласый эльф, схватил красный переливающийся камень и поднял руку над собой, произнося на старом, давно забытом языке: «Naele Vaena». Мальчишка видел, как артефакт в руке старца зарделся, накрывая поляну красным полотном света. Кожа на его руке стала сжиматься, оголяя плоть и кость. Языки пламени вырвались из камня, сталкиваясь с падающими валунами. Мальчишка закрыл уши. Валуны, не выдержав жара, раскололись на маленькие осколки, накрывая путников каменным дождем.

Старик ощутил жгучую боль. Он отбросил артефакт, сжимая покрывшуюся волдырями руку. От напряжения, распространившегося по руке, волдыри лопались, разливаясь по телу и земле прозрачной жидкостью. Холодный горный воздух быстро хватался за открывавшиеся раны. Седой старец упал на колени, укутывая пострадавшую руку в полы своего рваного балахона.

Сквозь звонкий шум в ушах мальчику удалось различить слабый свист. Обернувшись, он увидел несшийся к нему серебряный хлыст, украшенный загнутыми шипами. Когда кончик оружия оказался в метре, юноша закрыл лицо руками. Но удара не последовало. Открыв глаза, он увидел измученно улыбавшегося старика, согнувшегося над ним в форме щита.

Пожилой эльф ощутил, как что-то острое впилось в его кожу. Резким рывком, железная коса хотела отползти назад, но сжавшиеся мышцы не позволяли этого сделать. Потребовалось несколько рывков, чтобы освободить спину эльфа. Шипы с хрустом высвободились из спины, оставив углубления, из которых хлынули ярко-алые реки.

– Ты смеешь защищать мальчишку, *hagen*, – донёсся грозный голос сверху.

Когда старик попытался оглянуться на говорившего, то почувствовал, как рядом с одним узором оказался и второй, оставивший не менее внушительный след. Другие темные эльфы, ахнув, быстро закрыли рты, боясь, что их заметят. Они толпой вернулись к тележкам, не пытаясь вмешаться. Все знали, что этот героизм не приведет ни к чему, кроме новых побоев.

Стоявший на возвышении светлый эльф, гордый *aethar*, бил кнутом то справа, то слева, гоня седого старика, словно мышь. Раскаты молний освещали его бледнокожее лицо, украшенное надменным взглядом.

– Милостивый *aethar*, простите вашего неверного *valen* за непокорность, но я же пытался... – слезы текли из глаз старика, припавшего на колени перед стоявшим на горе господином. На секунду перед глазами светлого эльфа всплыла картина раба, держащего в руках

огненный артефакт. Глаза господина задрожали, а гордая беспощадная улыбка скривилась. В небе снова раздался свист, и серебристая шипастая коса, закрутившись, ударила старика по макушке.

– Ты смеешь говорить на своем поганом наречии, грязноязыкий! – хлыст обвился вокруг шеи, утягивая обессилевшего старца за собой.

Нарен пытался просунуть руку под затянувшиеся кольца, вдохнуть побольше воздуха, но хватка хлыста была сильнее. Старик чувствовал, как в глазах темнеет, как и без того темные горы становились еще темнее, сливаясь в однообразное полотно. Сочившиеся по телу красные реки сливались в большие озера, пропитывавшие рясу.

– Встань, нарен! – донесся сверху надменный голос хозяина. – Встань и узри свою судьбу.

Старику не сразу удалось подняться. Сперва он встал на колени, опираясь руками на острые камни, вьдававшиеся в плоть. Поднявшись, он почувствовал, как в глазах помутнело. Мир закружился. Электрические разряды в небе завертелись, сливаясь в единый круг, который, как показалось старику, вот-вот должен был обрушиться на него. Но этого не происходило.

Мальчик видел, как ноги старика беспорядочно топтались по земле, пока светлый эльф не толкнул его. Будь темный эльф помоложе, может, смог бы сохранить равновесие. Но возраст и физическая истощенность совершили своё дело – ноги старца оторвались от земли. Холодный воздух сильно задул в спину, хватаясь за рванный балахон. Один из разрядов сорвался с неба, устремившись за стариком. И когда его электрическая рука была всего в шаге от темного эльфа, резкий удар заставил раба неестественно выгнуться. В спине раздался жуткий хруст, сломивший его позвоночник пополам. Мальчишка увидел, как у подножья скалы растянулся маленький, седовласый мостик, под порывами ветра стремительно завалившийся набок.

Немой крик сорвался с его губ. Он метнулся к краю скалы, почувствовав, как несколько рук удерживает его, не позволяя вырваться.

- Дедушка! – сорвался голос мальчика.

Молнии гремели в небе, отбивая свою тяжелую песнь в память о погибшем рабе. Словно повинаясь желанию мальчика, одна из молний устремилась к жестокому убийце. Почти достигнув его, молния резко изменила направление, ударив по отвесному камню, на котором расположился юноша.

Камень треснул. Испугавшиеся эльфы ринулись назад, отчего трещина стала больше. Когда второй эльф запрыгнул на скалу, камень надломился. Мальчишка почувствовал, как тело покатилося вниз. Руки судорожно цеплялись за выступы на камне, стараясь подтянуться и ухватиться за тянувшихся к нему эльфов. Когда до спасения оставалось меньше метра, юноша почувствовал, как расстояние резко увеличивается. Лица встревоженных эльфов становились всё дальше и дальше.

- Чего встали, нарен! – доносился голос светлого эльфа. – Кто ещё осмелится воспользоваться нашими дарами?

Мальчишка зажмурил глаза, чувствуя затылком приближавшиеся скалы. В темноте плавно появились очертания высокого темного эльфа с длинными белыми волосами и красными глазами, а также невысокой сиреневоглазой эльфийки, стоявших напротив деревянного дома, покрытого волнистыми узорами, и обнимавших юношу. Постепенно дом покрывался языками пламени, на руках и ногах мальчика свисали стальные кандалы. Эльф с эльфийкой лежали неподалеку. Глаза их были покрыты кровью, а из тел торчали светлые заостренные копыя. Рядом хохотали два бледнолицых эльфа. Сожмурив глаза, мальчик оказался в холодных сводах пещеры. Повсюду эхом раздавался звон кирок. С тележками камней плелись оборванные и исхудавшие темные эльфы, среди которых был старик. «Дедушка...» – прошептали губы мальчика. Неожиданно тело старика стало извиваться, ломаться, издавая противный хруст. Пол под ним провалился, и он улетел во тьму. Последним, что заметил мальчик, была измученная улыбка старика.

По спине прошелся резкий удар, проникая в ноги и руки мальчика. Нос стала забивать ледяная жидкость. Мальчик открыл глаза и замахал руками, поднимаясь вверх. Когда он всплыл, то увидел, что находился в маленьком озере. Выбравшись на берег, юноша сбросил промокшие насквозь тряпки, оставшись лишь в набедренной повязке. По волосам стекала вода. Капли со звоном разбивались о камни. В пещере стояла абсолютная темнота, но глаза мальчика, привыкшие к ней, легко различали проходы и повороты, тщательно улавливая каждый камешек, лежавший во тьме.

В груди саднило. Ребра ныли, словно вот-вот готовы были вырваться из груди. Голову заполнял непрерывный свист, заглушавший звуки пещеры. Дыхание, сопровождаемое режущим кашлем, постоянно прерывалось. Опираясь на дрожащие руки, эльф не спеша поднялся и медленно побрел в один из проходов пещеры.

Недалеко пройдя, мальчик увидел несколько шерстяных мешочков, свисавших с потолка. Одна из летучих мышей шевельнулась, открывая свои ярко-красные глаза. Заметив мальчика, существо расправило крупные перепончатые крылья и издало истошный визг, разнесшийся эхом по пещере. Одна за одной просыпались мыши и срывались с потолка, устремляясь к мальчику. Юноша почувствовал, как задрожали его ноги, как затрясся голос, срывавшийся на вскрик. Он резко, преодолевая боль, развернулся и пустился наутек, не разбирая дороги. Летучие мыши то приближались к мальчику, то отставали на поворотах. Когда одна из них уже разинула пасть, обнажая острые клыки, юноша почувствовал, что бежит по воздуху.

Он рухнул в широкую расщелину, ударившись о несколько выпиравших камней. Тело ныло, легкие прерывисто вздымались. Вспомнив о преследователях, мальчик развернулся. Летучие мыши стремительно приближались. Когда они были на полпути, из дальнего края расщелины донеслось темно-фиолетовое свечение. Мыши завизжали, разворачиваясь и хлопая крыльями в обратном направлении. Визг пронзил уши. Откашлявшись, мальчик оперся на стену расщелины. Боль снова захлестнула его, а из правого бока сочилась кровь. Стянув набедренную ткань, юноша соорудил временную повязку. Хромая и придерживая её, он побрёл к постепенно тускневшему свету.

По мере приближения свет становился ярче. Мальчик чувствовал, как его тело покрывается мурашками. Руки крепко сжимали предплечья, а изо рта шел легкий пар. Звуки пещеры постепенно затихали.

Мальчик вошел в небольшой свод пещеры. В центре лежал темно-фиолетовый шар, издававший яркое свечение. Свет ударил в лицо, заставляя прищуриться и прикрыть глаза рукой. Вокруг лежали тела скелетов, сжимавшие потемневшие от долгих лет кирки. Их отвалившиеся руки растягивались в сторону сферы, казавшейся мальчику пугающей, но такой притягательной.

Над его ухом раздался невнятный шепот. Мальчик огляделся в поисках источника звука, но никого, кроме него в пещере не было. Шепот повторился, но в этот раз юноше удалось уловить несколько незнакомых слов: «Thalen... va sel...» Прислушавшись, мальчик готов был поклясться, что звук доносился из сферы. Он протер пальцем ухо и снова прислушался. Шепот повторился.

Вглядываясь в непонятную сферу, мальчик почувствовал, словно пространство вокруг нее потрескивало и закручивалось, гипнотизируя и заволакивая сознание. Его руки без его команды потянулись к сфере. Чем ближе она была, тем отчетливее становился шепот. «Thalen mor va sel...» Значение слов оставалось для мальчика загадкой, но подсознание улавливало суть. Это был призыв. Сфера выбрала его. Требовала коснуться.

Когда пальцы легли на сферу, тело юноши сковало. Лютый холод прошелся от его макушки до пальцев ног. Сердце сжалось и медленно пропустило несколько ударов, окончательно замерев. Пространство вокруг зашумело, камни стали стягиваться к центру, вихрем закручиваясь вокруг сферы, облепляя её. Свечение становилось ярче. В голове мальчика эхом

повторялись и учащались слова «Thalen mor va sel...» Наконец яркий свет заполнил свод пещеры. Когда свечение утихло, мальчик почувствовал, как сжимает холодный металлический жезл. Привыкшие со временем глаза увидели невероятной красоты посох: темные металлические стержни сплетались в толстое древко, покрытое сверху небольшими заостренными зубьями. Набалдашником служила та самая фиолетовая сфера, издававшая слабое свечение и резонирующий звук, смешивавшийся со слабым шепотом.

«Saelen tha ren...» – раздался шепот в голове мальчика. Значение слов так и оставалось для юноши загадкой, но смысл становился отчетливее. Голос спрашивал имя. Казалось бы, простой вопрос вызывал у юноши сомнение. Как он не силился, не мог вспомнить своего имени. Буквы мешались в голове, собираясь в странные сочетания, но ни одно не отзывалось в сердце юноши.

Шепот, словно почувствовав растерянность мальчика, завертелся в голове, выводя в сознании буквы, отдаленно похожие на те, что видел мальчик на старых камнях внутри пещеры. Складываясь, они выводили слово, которое шепот раскатисто повторял в его голове «Морхалаон».